

Сюй Янь стоило только выйти за дверь, как он услышал, как целая толпа людей кому-то названивает. Шум не заглушала даже входная дверь общежития...

Сюй Янь подумал, что лучше покончить с этим побыстрее, и поспешно выбежал наружу.

— Командир Ван! Смерть этого человека очень странная, не похоже, что его убили, скорее уж... похоже на самоубийство. Но при самоубийстве невозможно сделать такое жуткое выражение лица, к тому же перед смертью явно были следы борьбы. К тому же кисти рук погибшего буквально разорваны, он никак не мог держать нож! — один из полицейских озадаченно посмотрел на своего капитана.

— ... — Капитан, казалось, тоже ломал голову над тем, как была нанесена эта рана.

Сюй Янь видел всё это. Он ничего не смыслил в делах об убийствах, но и глупцом не был.

Эта рана на шее: лезвие легло слишком ровно, словно по линейке провели. Если бы это было убийство... даже если нападали спереди, рука неизбежно оказалась бы под неестественным углом. А если бы жертва так отчаянно сопротивлялась сзади, порез пошел бы под наклоном — разве что человека сначала прикончили. Но если его сначала убили, то почему руки заслоняли горло, а на лице застыл смертный ужас? Удушить насмерть сначала тоже исключено, отравиться ядом тем более — выражение лица вовсе не было мучительным. Разве что...

Его до смерти напугали!

Такая вероятность была высока, но до какой же степени нужно было испугать человека, чтобы он умер от страха? Максимум — лишиться рассудка, начать испытывать галлюцинации и заработать психологическую травму. Что же такого должен был увидеть этот человек, чтобы умереть от испуга?

Сюй Янь не был уверен до конца, но считал версию со страхом наиболее вероятной. Подобное хитросплетение должно было создать иллюзию, в которой переплетались черты убийства и самоубийства, заставляя людей заикливаться лишь на этих двух вариантах и даже не мыслить в другом направлении. Поистине занятно.

Сюй Янь не стал больше во всё это вникать, развернулся и ушел. Во-первых, это его не касалось, а во-вторых, его догадки вовсе не обязательно были верными.

Сюй Янь проворочался всю ночь и так и не уснул, потому что крики ужаса и бесконечные телефонные звонки снаружи не прекращались ни на минуту. Этот гвалт действовал на нервы, а поверх него то и дело раздавался плач девчонок.

Какая досада, оставался бы в общежитии и не совался наружу, глядишь, и проблем бы не было?

Сюй Янь перевернулся на другой бок, нашарил телефон и включил экран.

В WeChat висело больше девяноста девяти непрочитанных...

— Кто там, совсем с ума сошли? — пробормотал Сюй Янь и без всякого энтузиазма открыл мессенджер. Заглянув внутрь, он обнаружил, что абсолютно все сообщения пришли от Ду

Учжэ.

[Слышал про происшествие с убийством в школе?]

[Мне кажется, в этот раз рана выглядит так, будто человека сначала до смерти напугали, а потом уже убили.]

[Ты здесь?]

[Может, созвонимся? Я помогу тебе кое в чем разобраться.]

А дальше шел целый список пропущенных голосовых вызовов...

[Не на месте?]

[Тогда давай до завтрашнего утра.]

—

Ду мыслил точно так же, как и Сюй Янь, так что объяснять было уже нечего.

Поразмыслив немного, Сюй Янь поводил изящными, тонкими пальцами по экрану и набрал несколько символов.

[Я здесь. Давай созвонимся.]

Собеседник ответил мгновенно.

[Здесь.]

Дзинь-дилинь.

— Алло.

— Угу.

— Насчет того дела: я думаю так же, как и ты — его до смерти напугали. Вот только, кажется, этим человеком был завуч, директор Ван.

— Угу.

— У тебя есть какие-нибудь мысли по этому поводу?

— Я тут подумал: возможно, он умер не от страха. Не исключено, что сначала он подвергся словесной атаке, а затем испытал сильное потрясение.

— Этого нельзя исключать. Но что за лютая ненависть должна быть у кого-то к директору Вану, раз ради его убийства всё обставили столь сложно?

— Не знаю. Но убийцу наверняка будет трудно отыскать: отпечатков пальцев нет, а в том районе даже камер видеонаблюдения нет. Сразу видно, что это сделал не студент — у студентов не хватит столь изощренного ума.

— Угу.

На том конце провода, похоже, о чем-то тревожились, то и дело погружаясь в молчание.

— У тебя что-то на душе? — набравшись смелости из прошлой и нынешней жизнью вместе взятых, спросил Сюй Янь.

— ...Ничего...

— Не верю.

— Правда всё в порядке. К тому же меня скоро выписывают из больницы, вернусь — тогда и поговорим об этом. Я смотрю, в школе занятия тоже отменили.

— Ладно, тогда поговорим позже.

На том конце провода сбросили вызов.

Сюй Янь явно не поверил, но расспрашивать дальше было неудобно — не сыпать же человеку соль на рану.

Узнай Ду Учжэ, что Сюй Янь подслушивал разговор его родных, он ведь наверняка разозлился бы еще сильнее?

— Стоп, с каких это пор я обсуждаю с Ду Учжэ дело об убийстве? — Сюй Янь внезапно опомнился и подумал, что они с Ду Учжэ ведут себя несколько пугающе: два несовершеннолетних сопляка всю перетирают убийство, да еще и приводят вполне разумные доводы!?

Просто ни в какие ворота не лезет!

Немного придя в себя, Сюй Янь снова подумал, что не навестить Ду Учжэ было бы как-то нехорошо. В конце концов, тот сейчас в скверном состоянии, к тому же было боязно, как бы он снова не попытался наложить на себя руки.

— Палата номер четыреста восемь, вам пора на процедуры. — Медсестра постучала в дверь палаты 408.

— Сколько лет работаю медсестрой, а еще не видела столь непунктуального пациента! — раздраженно бросила та медсестра стоявшей рядом молоденькой помощнице.

— Сестра Лу, не сердитесь, у него же шизофрения, его нельзя в этом винить... — принялась успокаивать ее ассистентка.

— Хм, палата четыреста восемь до сих пор не готова? — Сестра Лу рассердилась еще сильнее, но из вежливости все же не стала распахивать дверь сама.

— Готова, готова, — раздался чистейший голос.

Ду Учжэ вышел из палаты, вытирая мокрые волосы.

Какая разница в росте...

— Пойдемте, я только что мылся, простите. — Ду Учжэ улыбнулся.

— ... — Сестра Лу проигнорировала его и просто зашагала вперед, показывая дорогу.

— Сегодня сначала пойдешь на осмотр, — бросила она на ходу, даже не оборачиваясь к Ду Учжэ.

— Хорошо, — лениво отозвался тот.

Сестра Лу держалась строго, а вот молоденькая медсестра рядом с ней уже покраснела как спелое яблоко.

Похоже, красивых парней в больницах все-таки увидишь нечасто...

— Хм... Вы ведь Ду Учжэ? — уточнил пожилой врач.

— Да. Вы доктор Чжан, верно? — вежливо ответил Ду Учжэ.

— ...Да, — доктор Чжан почему-то почувствовал, что этот парень над ним издевается, но доказательств найти не мог.

— И на какие симптомы вы жалуетесь? — доктор Чжан уселся за стол и заговорил с Ду Учжэ спокойным, ровным тоном.

— Бессонница, мысли о смерти, постоянно дрожат руки. Больше ничего не знаю, так что задавайте вопросы вы.

— ...Хорошо. — Доктор Чжан решил, что у паренька депрессия, но утверждать наверняка не осмеливался.

Разве этот наглый и беспечный вид хоть капли похож на депрессию?!

<http://bllate.org/book/27770/3369245>